

ВВЕДЕНИЕ

Для анализа современности становится актуальным изучение процессов, которые долгое время рассматривались как самодостаточные. «Адекватное» понимание таких процессов осуществлялось через применение «исторически определенной методологии». Особенно это характерно для анализа, проводимого в гуманитарных и общественных науках в XIX веке и в начале XX века. Но в то же время в XIX–XX веках были совершены научные открытия, которые изменили сложившиеся представления о мире, созданы теории хаоса, систем, суперструн, социальной революции, социального действия, информации, благодаря которым появились базовые компоненты структурного анализа. Использование методологических установок этих теорий приводит к совершенно необычным результатам.

Изменения коснулись и методологии анализа общественных структур, социальных, экономических и политических отношений. Произошло несколько событий, которые как преемственные объяснить было нельзя. К ним относятся, например, Великая Октябрьская революция, информационная революция, глобализм и глобализация и многое другое. В рамках истории, рассматриваемой как совокупность некоторых обусловленных и определенных общим основанием последовательностей данности, этих событий не существует.

Когда «непреемственные» события становятся реальностью, возникают своеобразные расколы и разломы действительности, которые никак не связаны с историческими последовательностями, существующими в мире. В методологическом плане это свидетельствует о том, что классический детерминистический подход перестал работать. Скачки, присущие развитию явлений действительности, нашли свое отражение в теории диалектического детерминизма и философии жизни. Примерами применения такой методологии являются теории Г. Гегеля, К. Маркса, Ф. Энгельса, Ф. Ницше, В.И. Ленина.

В теоретических построениях этих мыслителей анализируется возникновение нового качества, но совершенно в особом ключе. Наглядно это продемонстрировал Ленин, рассматривая

Россию как слабое звено среди капиталистических государств, что полностью отрицало взгляды Маркса, который говорил о необходимости высокого уровня экономического и социального развития для перехода к коммунизму. Ленин объяснял это тем, что потребность в новой теории — не коммунизма, а социализма — вызвана новым историческим периодом, где место капитализма занял империализм. Империализма во времена Маркса просто не было. Маркс, анализируя современный ему капитализм, вряд ли видел те тенденции, о которых Ленин говорил как о трендах современной ему эпохи.

Детерминистическими последовательностями, реализующимися в действительности и в теории, эти события необъяснимы. Новая методология отображения происходящих процессов называется не самоцелью, а установлением соответствия новому состоянию действительности. Изменяется объект исследования, а не только его методологические принципы. Понять и удержать объект исследования в отношении тенденций его будущего становления и развития оказалось не менее важной задачей, чем построение новой методологии. Анализ связи объекта исследования и соответствующей методологии, данных как единство, в отношении тенденций развития весьма продуктивен. Удержание изменяющегося объекта исследования в поле методологии позволяет говорить о возникновении нового качества методологии. Философия может стать совершенно уникальной базой для проведения исследований новых явлений социальной действительности, так как философия одним из способов постижения мира провозглашает выявление противоречий и их места в процессе становления, что позволяет реализовать единство качества становления, совершенно невозможное ни в какой другой науке.

В социальной действительности многие события не могут быть объяснены в отношении последовательности их возникновения. А.А. Зиновьев в статье «Великий эволюционный перелом» (с. 451–507) пользуется для этих целей понятием «социальный перелом». Он указывает на следующие его существенные черты:

– это явление такого масштаба и значения, что слово «революция» для его обозначения оказывается слишком слабым и односторонним;

– происходит возникновение качественно более высокой ступени в эволюции социальной материи.

А.А. Зиновьев совершенно прав в определении, но он акцентирует внимание на социальном и социологическом содержании «социального перелома», однако для выражения определенности процесса необходимо реконструировать его смысл в отношении как общего, так и всеобщего.

Единственная возможность такой реконструкции — рассмотрение события не только как данности, но и как тренда, определенного посредством установления связи с будущим содержанием основания, существующего в настоящем, когда и возникает система данности, сопряженная со смыслом, создающая возможности для нового понимания действительности. Смысл действительности оказывается обусловленным не только настоящим данности, но и смыслом будущего статуса и состояния. Определенность возможного «социального перелома» выражается посредством тенденций «длящегося» смысла. Вероятность таких построений дана лишь в методологии философии, которая выражает не просто данность, а становление как процесс, где и возникает возможность дефиниции «длительности» действительности.

Современные экономики в своем функционировании уже не обусловлены только способом производства товарно-материальных ценностей и удовлетворением материальных потребностей. Целью современной западной экономики стало созидание человека как индивидуальности. «Объективные» ценности процесса производства заменяются «субъективными» ценностями образования, науки, развития человека. Прибыль и эффективность оказываются связанными не просто с процессами производства, обмена, потребления, а с плохо формализуемым человеческим фактором, включенным в процесс производства как его основание. Возникло такое новое понятие, как личная собственность. Продукт труда в новой экономике становится двойственным и внутренне противоречивым: с одной стороны, он может удовлетворять критериям массовости, с другой — возникают абсолютно уникальные продукты. Р. Нельсон отмечает, что новая база в теории экономического роста должна строиться вокруг взаимосвязей между техноло-

гическими изменениями, возможностями фирмы и государственными институтами.

Анализируя это положение, мы приходим к следующим выводам: если рассматривать три этих элемента в отношении будущей определенности, то государственные институты фиксируют действительное положение дел в экономике; возможности фирмы не могут быть адекватно учтены в макроэкономических показателях; следовательно, прибыль, рентабельность и инновации в экономике могут быть связаны только с технологическими изменениями, ибо лишь они выражают и действительность, и возможность. Место человека в экономике, характер экономической деятельности претерпели существенные изменения под влиянием факторов научно-технического прогресса и информационной революции. Экономика становится знаковой и информационной, привязанной к человеку как деятелю уже не природной, а человеческой действительности.

Существует четыре основных способа увеличения прибыли: сокращение производственных издержек (в том числе оплаты труда), увеличение производительности, расширение доли рынка и увеличение скорости обращения капитала. Все эти способы связаны с информационной составляющей экономики. Историческая последовательность стадий экономического развития в этой системе не функционирует. Информационная экономика основывается на предвосхищении будущего. Знание стало производительной силой. Поле экономики при таких изменениях функционирует в данности разнорядковых знаковых систем, связано с определением значений и смыслов, реализуемых в информационной действительности. Сама экономическая данность оказывается смысловой, «реальное» и «воображаемое» образуют целостность.

Адекватной оценки материальных и духовных потребностей людей достичь невозможно. Потребность в отношении производства первична. Увязывание потребностей с экономикой не может быть достигнуто в рамках системного взаимодействия. Потребность — это возможность, которая опосредуется действительностью, а не сама действительность. Поэтому связь экономики как способа удовлетворения потребностей с реальным удовлетворением потребностей людей носит вероятностный ха-

рактик. Потребность в чем-то может существовать как данность, но при этом адекватных средств для ее удовлетворения может еще не существовать. Потребность и производство опосредованы вероятностно, их смыкание происходит в рыночных отношениях, но рынок — это только одна из возможных общностей, которые приводят к соединению потребности и производства. Выразить такое взаимодействие системно очень сложно, так как потребности связаны с индивидуальными особенностями людей, а этот фактор в экономике рассматривается не как устойчивый, а как оценочный. Связать экономику с индивидом можно только вероятностно, так как в индивидуальных потребностях в каждый момент времени оформляются те или иные приоритеты. Поэтому экономика в своем функционировании соотносена с хаотически выражаемыми требованиями и потребностями. В системе своей организации и направленности на осуществление инноваций, которые функционируют только как возможности, экономика должна отображать эту стихию хаоса.

Изменение спроса не регулируется в экономике автоматически, а включает сложные механизмы преобразования товарно-денежных отношений, распределения, обмена и т.д., которые в системе товарной определенности являются вариативными. Хаос не системен, а структуриен, что позволяет говорить об организации хаотических процессов, к которым относится и экономика. Научиться выделять структуры экономики в поле смысла и направления можно средствами философии, связывающей единство смысла и данности в категориальную и понятийную формы системного знания. Философия может послужить теоретической и методологической основой понимания процессов, происходящих в экономике, создав особую программу исследования. Теоретическая и практическая ценность такого исследования экономики бесспорна: мы фиксируем разные степени теоретической общности; исследование оказывается совмещенным с целями практики и практического освоения действительности; возникает возможность фиксации трендов развития экономики; формируется поле смысла в рамках междисциплинарного подхода.

Как научная дисциплина философия обсуждает стратегию познания и его смысл, в связи с этим решаются вопросы

о предмете знания и о том, что может быть познано. В данном контексте понимает задачи философии как научной дисциплины В.А. Лекторский в книгах «Субъект, объект, познание», «Эпистемология классическая и неклассическая». Мы можем с ним согласиться. Адекватная модель познания в экономике требует применения философских установок. Используя основание и методологию философии для анализа экономики, мы не подменяем философией экономику, философия просто мыслит новый объект, важнейшее значение здесь имеет именно философия, которая создает теоретическую общность исследования не только как модель методологии, но и как мировоззренческую общность.

Необходимо указать также на то, что большинство философов, исследуя экономику, делали акцент не на экономическом процессе как таковом, а на его содержании. Отсюда излишняя сложность построений и стремление объять необъятное. Хорошо известно, что если предмет является составным, изучать его свойства и характеристики можно различными способами. Достоинство философии заключается в умении свести многообразие форм явления к единообразию смысла.

В исследовании же экономики философы почему-то предпочитают громоздить сущности, а не идти за экономическим процессом. Пример — бесконечно разрастающийся «Капитал» К. Маркса: три тома собственно «Капитала», четыре тома «Теорий прибавочной стоимости», два тома «Экономических рукописей 1857–1861 годов» и т.д.

Экономическая действительность слишком сложна, чтобы можно было создать адекватную форму ее описания, но если мы определяем экономические процессы в терминах соответствия и несоответствия, легко можно войти в область смысла экономического процесса (а не его содержания), ведь базовым и простейшим критерием экономики является эффективность, экономику очень легко можно оценить.

Фиксируя только содержание, мы упускаем экономические процессы как таковые, заменяя их философским описанием, а не следуем за ними. Философия начинает подменять собой экономику. Чтобы избежать этого, философия должна быть рассмотрена преимущественно как методология исследования

экономических процессов, а не как форма описания содержания экономической действительности.

В этом заключается новизна представленной вашему вниманию работы. В экономике существует четкая определенность времени, пространства и процесса. Заявленная философская методология позволяет по-иному выделить смысл, построить разнопорядковые общности, акцентируя внимание на значении происходящих в экономике процессов и выявлении тенденций развития. В философии существуют механизмы для выражения как реальных, так и возможных процессов, применение философской методологии создает иное качество объекта «экономика», не подменяя его содержание, а раскрывая его средствами философии.

Выделению базовых элементов методологии исследования экономики средствами философии и служит данная книга.

Понятие «постэкономика» как соответствующее конкретному содержанию появилось в конце XX века. Анализ тенденций, которые привели к возникновению знаковой, информационной «постэкономики», весьма проблематичен ввиду незавершенности процесса ее становления. Новый характер явления требует создания новой методологии или применения имеющейся в нетрадиционных формах. Сложность заключается и в том, что методология изучения экономики средствами и методами философии находится в процессе становления. Приходится активно использовать различные теоретические разработки для создания смыслового поля программы и методологии изучения экономики. В качестве критерия соответствия этим установкам может служить структура и система проводимого исследования с одной весьма существенной оговоркой: хаос, становление, направление и смысл очень сложно удержать в рамках фиксированной формы, неопределенность и ее поиск должны рассматриваться как составные элементы, входящие в систему исследования. Адекватными для поиска неопределенности средствами определенности оказываются не системы данности, возникающие в процессе применения системного подхода в познании, а структуры, отображающие данность в становлении.

В.А. Лекторский совершенно справедливо отмечает, что онтология не может обосновываться и развиваться без анали-

за познания и сознания («Субъект, познание, деятельность», с. 29). Исследование экономики невозможно вне единства онтологических и гносеологических моделей, которые образуют целостность.

Объект «экономика», взятый в ее определенности, подразумевает использование сложившегося аппарата философского исследования, но выражаемого и в отношении формирующихся новых качеств объекта, находящегося в процессе становления. Возникает новое качество экономической реальности, данной средствами философии. Методологические посылки исследования фиксируют такое положение объекта и онтологически, и гносеологически. При использовании других подходов процесс оформления новой экономики будет фиксированным, а не находящимся в становлении, причем фиксированным в области не только смысла, но и внутренней данности, что не позволит связать процесс с развитием и новым статусом. Действительность будет определена возможностью в основании необходимости, появятся каузальные связи, не выражающие сложность и направление становящегося процесса. Примером трудностей исследования экономики может служить анализ трех концепций — К. Маркса, М. Вебера и С.Н. Булгакова. Сложность взаимодействия между ними возникает даже при определении базовых оснований, противоречия между этими концепциями разрешимы только в области смысла посредством выделения устойчивых структур, которые и включаются в анализ.

К. Маркс впервые применил методологию философии для целей политической экономии. Отношения, существующие в экономике, стали раскрываться через движение понятий и категорий, образующих систему, отвечающую требованиям философского исследования, примером чему может служить «Капитал». Известный французский исследователь Л. Альтюссер, интерпретируя методологию К. Маркса, рассматривал символическое как производство исходного и специфического теоретического объекта. Субъекты и объекты экономики у Л. Альтюссера — это места в топологическом структурном пространстве, определенном производственными отношениями. Возникает единство смысла, реализуемое в концепциях Маркса и Альтюссера, которое Альтюссер трактует так: «Ори-

гинальность Маркса (его антигегельянство) коренится в способе определения социальной системы через сосуществование экономических элементов и отношений, а не в их последовательном порождении согласно диалектической иллюзии» («Lire le Capital», t. 2, p. 44). То есть методология анализа экономической реальности Маркса отличается от методологии Гегеля при внешнем сходстве применяемого ими обоими диалектического метода. Объект исследования, находящийся в становлении, сущностно меняет и методологию. Ведь сосуществование элементов совсем не последовательное их порождение.

Структурализм, применяемый Альтюссером в качестве метода, позволяет по-иному взглянуть на анализ экономических отношений, произведенный Марксом: экономические отношения (по Альтюссеру) рассматриваются вне последовательностей их возникновения, именно таким способом возникает место в структурном пространстве, приводящее к конструированию теоретического объекта экономики (ibid., p. 157). Новые смыслы возникают из-за применения иной методологической базы, экономика меняет свое содержание, но возможность такого анализа была заложена Марксом. Основание становится трендом, реализуемым в структуре, что позволяет говорить о качестве экономики, а не о ее данности.

В «Философии хозяйства» С.Н. Булгакова акцент делается на всеобщности смыслов, реализуемых в хозяйстве, а не в экономике, выделяется субъект хозяйства как единство культуры, идеологии, политики, творчества. В результате возникает общность очень высокого порядка, что в теоретическом плане позволяет реализовать категорию всеобщего, а не акцентировать внимание на общем и особенном, специфика чего раскрывается только при функционировании экономики, а не хозяйства. Философская ценность исследования Булгакова очень велика, но используемая им методология направлена на конструирование предельных смыслов, а не трендов развития экономики, являющейся общностью более низкого порядка. Содержание экономических процессов оказывается «снятым», проблема раскрывается лишь через хозяйственное единство, а не через протекающие здесь и сейчас экономические процессы.

М. Вебер в своем исследовании возникновения капитализма позволяет увидеть тенденции и концепты существования не только экономики, но и систем мировоззрения и морали. Вебер дает описание капитализма как «нового» вне тенденций предыдущего исторического развития. Выделяется не замечаемая самим Вебером связь между европейским рационализмом (в предельном значении) и тенденциями экономического развития Запада.

Теории хаоса, самоорганизации и нечеткой логики заставляют обращаться к сложной методологии, чтобы получить адекватный образ становящегося явления. Для определения характера современной экономики в рамках философской научно-исследовательской программы необходимо ввести онтологическое основание исследования и выявить его гносеологический статус (существуют различные формы выделения основания данности и основания становления), а также показать функционирование знака и смысла в философии языка и семиотике. С помощью их методологии возникает возможность конструирования теоретического объекта в знаковой и смысловой формах различных уровней общности.

Хаос (самоорганизация) как способ функционирования экономики является структурным образованием, поэтому методология структурализма и постструктурализма позволяет адекватным образом не только фиксировать общности, но и конструировать их в виде данностей и трендов, тождества и различия через введение понятий структуры и направления.

Создание новой методологии требует сочетания новейших философских и экономических подходов. В современных экономических исследованиях акцент делается на получении обобщенных выводов, но наилучшим основанием для таких выводов служит философия с ее вниманием к построению общностей и смыслов. Прогностическая функция оказывается встроенной в систему методологии. Получить единство объекта исследования, а затем экстраполировать результаты на тренды развития и означает реализовать прогностическую функцию исследования.

Данное исследование направлено на построение методологии изучения экономических процессов, которые даны в смысловом поле и определенности философии. Объект экономической действительности возникает как единство всех «мест» не в отноше-

нии данности, а посредством включенности их в работающую структуру, обладающую знаковым и смысловым выражениями в поле теории и теоретической модели. Избирательность объекта исследования в отношении философии создает его особый статус, требующий использования междисциплинарного подхода.

Целью исследования является выделение элементов методологии для раскрытия специфики современной экономики, в качестве основания которой выступает философия. Цель требует применения ограничений, поэтому задачи исследования сужают его область, приводя его к построению конкретных методологических установок и реконструкции смысла находящихся в становлении экономических процессов, для выражения которых используется философская методология.

Для осуществления цели ставятся следующие *задачи*:

1. Сформулировать и теоретически обосновать методологическую базу научно-исследовательской программы для изучения экономики в контексте философских представлений.

2. Выявить статус современной экономики в отношении знака, смысла, информации, хаоса.

3. Для определения процессов, находящихся в становлении, использовать категорию длительности, статус которой раскрывается через активный и пассивный синтез, структурирование структуры, процедуру и процесс, нечеткую логику, повторение.

4. Исследовать длительность как способ функционирования в отношении целей управления экономикой и организации экономических процессов, что выражается через нечеткую логику управления и конструктивное разрушение как адекватную систему экономической организации. Тем самым устанавливается связь между категорией длительности, относящейся к области философии, и происходящими в экономике процессами. Исследование переходит в область практики.

5. Построить понятие «ментальный мир» как общность реального и воображаемого; выделить понятие «факт» в контексте ментального мира; показать связь между конкретным типом цивилизации и соответствующим ментальным миром.

6. Определить «контекст» «текста» ментального мира — дискурс как способ вхождения смыслов в действительность через поступок (в предельно общем значении), изменяющий

образ мира. Использовать дискурс в конструировании экономической действительности через общность, возникающую в отношении дискурса способа производства, связанного с типом рациональности и мировоззрения, что выражается также в понятии «мир-экономика».

7. Конкретную выраженность экономики получить через использование понятия «концепт», дающего как онтологическую, так и структурную определенность экономическим процессам. Практическая реализация концептуальной определенности осуществляется в экономическом и правовом полях, что позволяет установить степень соответствия реальной экономики критериям развития и выделить тренды возможного экономического развития.

Объект исследования — экономика в процессе становления (процесс становления новой экономической реальности), отраженная средствами философии и реализованная как поле философского смысла.

Предмет исследования — философская методология структурирования экономической реальности на основе понятий «ментальный мир», «дискурс», «концептуальная данность» и «тренды развития».

Существует базовое противоречие между исследованием как системой и структурой как способом фиксации становящихся экономических процессов. Экономические процессы по своей сути хаотичны, а значит, структурны, а не системны. Исследование поэтому должно идти за процессом, выражая его структурное содержание в системном соответствии. В исследовании акцент делается на методологии изучения экономики, и как основание такой методологии используется принцип неопределенности, позволяющий форме и содержанию анализа следовать за изменяющимся процессом.

Анализ экономических процессов в современном мире невозможен без анализа государственного влияния, правовых и идеологических институтов, ибо классический рынок и капитализм уже не существуют. Знаковый характер современной развитой экономики требует применения методов, которые отражают происходящие процессы как на уровне действительности, так и на уровнях основания и смысла.

Исследование экономики требует методологических оснований, чтобы была возможность следования за процессом экономического развития и отображением его в различных степенях общности в отношении процессов и смыслов, реализованных в иных областях знания.

Для этих целей:

1. Разрабатывается методология построения научно-исследовательской программы экономики. Экономика как объект подразумевает применение междисциплинарного подхода, базой для которого становятся философское знание и методология. Статус объекта исследования рассматривается посредством его реконструкции как данности в поле смысла; в поле значения; в поле информации. Возникает новый уровень понимания, подразумевающий общность в рамках не только экономических наук, но и философии, философии языка, символической логики, семиотики, в результате создается качественно новая определенность экономики в смысловом поле и методологии философии. При этом полученное основание применяется в системе междисциплинарного подхода, что позволяет говорить о создании элементов методологии программы исследования экономики. Акцент исследования переносится на измененный в результате примененных методов объект. Возникает возможность анализа экономики не только как содержания, но и как процесса. Философия позволяет выразить общий смысл областях «джокеров», где действуют плохо формализуемые субъективные факторы, которые становятся объективными в системе философской методологии.

2. Категория «длительность», которая применяется в этом исследовании, служит для выражения процессов, находящихся в стадии становления, к ним относятся и экономические процессы. Категориальный статус длительности определяется методами, позволяющими выразить функциональные особенности этой категории, исходя из целей проводимого исследования это активный и пассивный синтез, различие, центр структуры, процедура и процесс, глубина и поверхность, нечеткая логика, повторяемость. Категория длительности позволяет зафиксировать точку перехода от хаотических процессов и процессов самоорганизации к конкретности философских определений и обобщений.

3. В практическом аспекте категория длительности выступает в качестве методологического основания для определения процессов управления и организации в экономике. Здесь она выражается посредством нечеткой логики в виде основания процесса управления и «разрушительного созидания» как формы организации экономики. Раскрываются различные типы связи, возникающие и соотносимые с основанием — длительностью как единством прежде всего онтологического порядка. Такой подход становится возможным, после того как определяются границы применения в экономике моделей хаоса и самоорганизации, что позволяет выявить возможности приложения к протекающим экономическим процессам систем управления, организации и нечеткой логики. Категория длительности определяет в методологическом плане границы смысловых переходов в областях «джокеров», так как построение математической модели субъектно выраженных процессов в отношении вариативных составляющих социальности представляется маловероятной. Удерживая в теоретическом плане главные аспекты активного и пассивного синтеза посредством категории «длительность», мы создаем возможности для воздействия на происходящие в экономике процессы. Реализуется в практическом плане совмещение синергетических процессов, управления, самоорганизации и организации.

4. Понятие «ментальный мир» рассматривается как единство реального и воображаемого, что позволяет построить смысловые, рационалистические и логические определенности, необходимые для анализа типов цивилизаций в отношении их возможного экономического статуса не прибегая к математическим моделям, так как воссоздается «тело» смысла. Возникает особая модель мира, невозможная ни в какой научной дисциплине, за исключением философии. Мы не следуем за каузальными связями, а конструируем явление в конкретной смысловой области. Построение понятийного единства экономики и цивилизации в понятии «ментальный мир» позволяет создать единство данности как возможной данности и перейти к построению модели экономики. Используемое в контексте понятия «ментальный мир» понятие «факт» выступает в качестве переходного для определения явления как

соотнесенного с ментальным миром и реальным миром в системе общего основания.

5. Дискурс рассматривается как конкретный «конструктор» экономической действительности через раскрытие «контекста» «текста» ментального мира. Дискурс — способ оформления реальности, а не рассуждение о ней. В нем совмещаются как образ реальности, так и реальность, находящаяся в процессе становления. В рамках дискурса можно определить, соответствует или не соответствует конкретная экономика базовым экономическим принципам. Дискурс является переходным звеном от ментального мира к конкретным концептам экономической действительности, создавая единство фактов и концептов. Мир-экономика может быть сконструирован посредством его дискурсивной данности, что позволит выделить общее и особенное конкретных форм экономической организации в отношении не только исторических тенденций, но и нового качества экономической организации, в том числе в «непреемственных» событиях.

6. Используемое понятие «концепт» в системе философского знания воспроизводит связь между хаосом, самоорганизацией и организацией реальных процессов, которые методологически соотносятся с применяемым в структурализме и постструктурализме понятием «структура», что дает возможность снять противоречие между реально происходящими процессами и системой их философского представления. Концепт оказывается конкретной формой для выражения в действительности слабо формализуемых областей «джокеров». Понятие «концепт» раскрывается как онтологически, так и структурно. Концепт в становлении дает нам поле для раскрытия не только концептуальной данности, но и трендов развития. Возникает возможность смыслового анализа действительности в рамках философской методологии. Создается общее смысловое и онтологическое основание для анализа явлений конкретной экономической действительности. Экономическая данность, раскрываемая через концепт, позволяет оформить отношения соответствия и несоответствия «полю экономики» через производимый формфакторный анализ конкретной экономики как системы, функционирующей в настоящем и будущем, благодаря чему можно наметить перспективы развития.

7. Концептуальная модель действительности позволяет реализовать универсальную модель понимания происходящих процессов, что дает возможность раскрыть способы взаимодействия между различными областями действительности не как систему описания, а как систему действительности и соответствующих ей смыслов и значений. В качестве примера рассматривается концептуальное поле взаимодействия между экономикой и правом, что приводит к выявлению имеющихся между ними противоречий и к построению качественно иной определенности экономики в моделях концептуальной действительности.

Применение неэкономической методологии дает нам измененный объект экономики, в котором воссоздается ее новая смысловая определенность. Работа ориентирована на получение не только теоретических, но и практических результатов. Математика как инструмент экономического исследования не всегда выражает смыслы в их определенности в отношении перспектив развития. Философия с ее методологической базой анализирует явления в их общности и всеобщности, тогда как экономическое исследование концентрируется на анализе особенного. Снятие противоречия между единичным, особенным, общим и всеобщим средствами методологии определяет новую программу исследования экономики, что представляет несомненный практический интерес.

Применение указанной методологии позволяет обнаружить ошибки, существующие в оценке трендов общественного развития и данности реальных экономических процессов.

В книге строятся общности экономики различного уровня как иерархическая данность. Мы приходим к выводам, что полноценный анализ экономики возможен только при комплексной оценке всех уровней ее данности. Общность цивилизации, рациональности, смысла, направления и данности в отношении экономики можно построить только средствами предлагаемой методологии.

Решаются задачи экономического управления с созданием конкретных моделей организации и управления экономикой, причем это осуществляется не посредством логического конструирования этих форм, а через их реальную данность в зна-

ках, смыслах, информационном поле, нечеткой логике, структурах хаоса, самоорганизации и организации.

Оформляется прогностическая функция исследования, которая находит свое выражение при анализе конкретных экономических процессов в отношении как их данности, так и возможного направления и качества развития.

Результаты проводимого исследования могут найти применение не только в философии, но и в экономических дисциплинах, так как закладывается необычная для экономических исследований методология, основанная на использовании философских установок и методов, дающая смысловую определенность иному качеству.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Введение</i>	5
<i>1. Методологическая составляющая программного изучения экономики</i>	22
1.1. Элементы экономики в философском знании	22
1.2. Информационный контекст знака и смысла в экономике	73
1.3. Хаос и самоорганизация в системе экономики	100
<i>2. Категория длительности как единство становления форм организации и управления в экономике</i>	111
2.1. Длительность — основание становящейся действительности	111
2.2. Место повторения в структуре длительности	131
2.3. Управление и организация в экономике: перспективы	147
<i>3. Ментальный мир: «горизонт» экономики</i>	170
3.1. Ментальный мир — единство и общность действительности человека в мире	170
3.2. Концепция факта в контексте понятия «ментальный мир»	186
3.3. Цивилизация в фокусе ментального мира	200
<i>4. Дискурс как смысловая и структурная общность экономической действительности</i>	222
4.1. Определенность дискурса	222
4.2. Роль дискурса в конструировании экономической действительности	236
4.3. Миры-экономики в структуре дискурса	258
<i>5. Структурная определенность экономики в теории концепта</i>	281
5.1. Концепт и концептуальная данность	281

5.2. Экономическая реальность в концепте.....	309
5.3. Концептуальное взаимодействие экономики и права.....	346
<i>Заключение</i>	368
<i>Библиографический список</i>	372